

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Евгений Загот:

Если нас просто веселят, мы думаем, что нас обманули

Автор мюзикла «Винил» — о своём творении и его постановке в Театре-Театре, а также о судьбе мюзикла как жанра

Юлия Баталина

О мюзикле «Винил» художественный руководитель Театра-Театра Борис Мильграм говорит уже не первый сезон. Премьера же всё откладывается: постановка зависит от реконструкции главной сцены, которая должна пройти летом и в начале осени. Правда, разрешения на строительство у театра всё ещё нет, и перспектива весьма туманна.

Тем не менее композитор Евгений Загот всю репетирует свою музыку с труппой театра, попутно додумывая и дописывая по просьбе Мильграма отдельные эпизоды. Действие «Винила» происходит в 1957 году. Группа молодых людей, играющих джаз, решает выступить на Всемирном фестивале молодёжи и студентов. Они записывают пластинку, что приводит их в КГБ, но, вопреки цензурным препонам, они всё же выступают на фестивале.

— Какова история проекта «Винил»?

— Это — его первая постановка, но спектакль был написан не вчера. Ещё в 2011 году я сделал эту музыку для московского проекта, но по финансовым причинам постановка не состоялась и спектакль лёг на полку.

Он тогда выглядел совершенно иначе. Задумывалось этакое ревю в стиле ретро, где сюжет играл вспомогательную роль, рамочную, чтобы в него «навесить» музыкальных номеров. Но мой соавтор поэтесса Валерия Захарова — автор текстов к песням — решила, что этот материал достоин нормальной драматургии. Мы обратились к московскому драматургу Карине Шебелян, и она, так скажем, «под нашим чутким руководством» придумала какие-то ходы, пьеса приобрела довольно интересный сюжет и смысл.

С 2011 года этот спектакль пролежал какое-то время, но так получается, что хороший материал долго не лежит. А материал у нас получился хороший; я это знаю, потому что ко мне на протяжении всего этого времени то и дело обращались люди и спрашивали: «Ну, как там «Винил»? Что с ним происходит?» В какой-то момент я понял, что надо действовать. Мы ещё немного изменили сюжет, поменяли местоположение героев на, так сказать, макете действия, что-то добавили, улучшили, и я стал показывать этот материал в разных местах: давал знакомым режиссёрам, устраивал презентацию на секции Союза театраловых деятелей... Я туда принёс 10 дисков, и когда я сказал: «Спасибо, я закончил, если кому-то это интересно, есть диски», на них набросились, как на горячие пирожки! Прибежали представители всех театров, которые были на презентации, и расхватили.

— «Пирожки»-то расхватили, но ставить не торопились?

— Почему? Я же не мог разрешить ставить мюзикл всем одновременно!

— Стало быть, вы уже сами из множества желающих выбрали Театр-Театр?

— Именно так. Борис Леонидович Мильграм был очень заинтересован в проекте и предложил замечательную идею, как развить сюжет, как привести его к чему-то свежему, к чему-то новому и неожиданному...

— Насколько мне известно, он увязывает эту постановку с реконструкцией сцены, с какими-то техническими наворотами, без которых «Винил» не получится таким «виниловым»...

— Да, для него это взаимосвязано. Однажды — то ли у него такое чувство юмора, то ли он пытался таким образом сбить с меня пыл, — он сказал: «Ты не думай, музыка хорошая, всё хорошо... Но главное, почему я его взял, — он идеально вписывается в нашу реконструкцию!»

— При создании музыки вы как-то отталкивались от 1950-х годов, от существовавших тогда шлягеров, наших и зарубежных? Как выстраивалась музыкальная конструкция спектакля?

— Наша музыка крутится вокруг двух полюсов. Стилиевой полюс — шлягеры 1950–1960 годов, молодёжная субкультура того времени. При этом я старался, чтобы эта стилистика звучала актуально и сегодня. Как замечательно сказал Александр Митта в своей книге «Кино между адом и раем» по поводу того, что, мол, Шекспир — это несовременно и так далее... Он сказал, что, когда люди жили в то время, они считали себя самыми современными!

Если ты пишешь ретро, ты должен это делать с позиций сегодняшнего вре-

ФОТО ИРИНА МОЛОКОТИНА

